

УДК 061.2.(571.16) (091)

Т.П. Карташова

Г.Н. ПОТАНИН И ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНИЯ О НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В Г. ТОМСКЕ

Объектом данного исследования является работа известного в Сибири ученого и общественного деятеля Г.Н. Потанина в составе старейшего и самого крупного в г. Томске Общества попечения о начальном образовании. Рассматривается его роль в организации Музея прикладных знаний, работа во главе комиссии народных чтений, а также деятельность Г.Н. Потанина на посту председателя школьного общества.

Ключевые слова: Культурно-просветительное общество, Томск, Г.Н. Потанин.

За последние годы появилось много интересных и разноплановых работ, освещающих различные стороны многогранной деятельности Г.Н. Потанина (1835–1920). Потанин хорошо известен как путешественник, географ, этнограф и фольклорист, общественный деятель общесибирского масштаба. Однако исследователи обошли своим вниманием его работу в составе старейшего и самого крупного по тем временам общественного формирования – Общества попечения о начальном образовании в г. Томске (далее ОПОНО), которое было основано известным в Сибири предпринимателем и просветителем П.И. Макушиным и успешно занималось благотворительной и культурно-просветительной деятельностью с 1882 по 1906 г.

Одной из причин такого «невнимания» является, как нам кажется, фрагментарность источников и их рассредоточенность по периодическим изданиям того времени и различным архивным фондам, до сих пор не введенным в научный оборот, среди которых хранящиеся в Научной библиотеке Томского государственного университета архив Института исследования Сибири и личный архивный фонд Г.Н. Потанина. Хотя непосредственное участие Г.Н. Потанина в работе общества начинается лишь с 1902 г., когда он переезжает на постоянное жительство в г. Томск, о его тесной связи с ОПОНО можно говорить уже с 1887 г., когда при школьном обществе появляется специальный капитал имени Г.Н. Потанина для премирования лучшей книжки для чтения в начальной школе по «родиноведению Сибири». Основанием капитала послужили средства, полученные за публичную лекцию о путешествии по Монголии в 1885–1886 гг., прочитанную Г.Н. Потаниным в зале томской городской думы 18 января 1887 г. [1] Советом общества были выработаны правила конкурса на получение премии [2]. Но капитал так и не был использован по назначению, к 1 января 1896 г. он

составлял 362 руб. 93 коп. и больше не пополнялся [3. С. 24].

Восстанавливая по письмам хронику событий его жизни, мы видим, что в апреле 1902 г. Потанин окончательно поселился в г. Томске [4. С. 287], очень быстро и органично вошел в научную и общественно-культурную жизнь города. Несмотря на свой возраст, он вел весьма активный образ жизни, являясь участником многих общественных и культурных событий Томска. Уже в мае 1902 г. мы находим фамилию Г.Н. Потанина среди членов правления ОПОНО [5. С. 58–59], а в ноябре этого же года он пишет в письме Д.А. Клеменцу: «Я пока пристроился к школьному обществу. Хочу заняться музеем общества, который пока находится в самом жалком виде» [5. С. 60].

Музей, которым стал заведовать Потанин, существовал на бумаге уже много лет. Впервые мысль о его открытии «в видах развития в населении технических знаний» была высказана на заседании общества в 1887 г. В мае 1890 г. Министерство внутренних дел утвердило правила музея [6. С. 1]. Специально для него пришлось сделать пристройку к народной бесплатной библиотеке на средства, пожертвованные И.М. Сибиряковым, П.В. Михайловым, И.М. Иваницким и др. [7. С. 6]. По одним источникам, временем открытия музея прикладных знаний считается дата освящения этой пристройки 2 августа 1892 г. [8. С. 182], по другим – указывается 1893 г. [9. С. 1], однако фактическое открытие музея как просветительного учреждения состоялось гораздо позднее. Организацией музея занималась специально выбранная музейная комиссия, которая в 1892 г. выработала предварительную программу для собирания коллекций для музея. Новые комиссии собирались в 1895 и 1897 гг., программа собирания коллекций расширялась и дополнялась, но музея так и не было [10].

Будучи общественным учреждением, Музей прикладных знаний переживал все спады и подъ-

емы в жизни общества. То деньги, предназначенные для пополнения коллекций, были истрачены на текущие нужды, то помещение музея использовалось не по назначению. В нем размещались рисовальные классы ОПОНО, проходили заседания комиссий общества. Здесь же проводились выставки и лотереи-аллегри, а во время музыкальных вечеров и спектаклей в перерывах устраивались чайные столы, доходы от которых поступали в кассу общества. В конце 1890-х гг. выяснилось, что для сохранения коллекций необходимо полностью изолировать музейный зал от других помещений. Дело в том, что музейный зал представлял собой проходную комнату, и в нем постоянно находилась масса народа. Эта проблема была устранена лишь после второго расширения здания библиотеки в 1900 г. Итак, в начале XX в. у музея уже имелось и собственное изолированное помещение, и некоторые коллекции, но не было хранителя (консерватора) музея, человека, обладающего специальными знаниями в музейном деле. По решению общего собрания им был избран Г.Н. Потанин. К этому времени у него уже имелся солидный опыт работы в музее Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества [11].

Григорий Николаевич весьма красноречиво описывал то, в каком состоянии оказался музей: «На днях я принял эти остатки разбитого корабля, т.е. пустые витрины с разбитыми стеклами и с растерянными ключами, и вступил в отправление своей должности. Последнее означает, что я подобрал новые ключи, снабдил их ярлычками и развесил в маленькой витрине, предназначенной для ключей, словом, сделался комендантом. «Музей этот в настоящем его виде – одна грусть», – как выражается Швецов. В самом деле, здесь когда-то были ботанический, зоологический и геологический, составленный профессором Зайцевым, отделы, были стеклянные цилиндры с спиртовыми препаратами, был педагогический отдел, и от всего это[го] великолепия или по крайней мере из всего это[го] скопления ничего не осталось; всепожирающее пламя времени все истребило» [5. С. 64–65].

Не имея свободных сумм для развития музея, совет общества обратился с ходатайством к городской думе о назначении обществу пособия на нужды музея. Докладную записку в думу о необходимости субсидии составлял Г.Н. Потанин, и ему же пришлось отстаивать идею о субсидии, потому что в среде гласных многие были настроены против «бесполезной» траты денег. Пособие в 600 р. было невелико, но оно, по крайней

мере, обеспечивало сохранность имеющихся и поступление новых коллекций.

Кроме субсидии от городской думы, были и частные пожертвования: от И.К. Платонова и В.А. Горохова по 100 р. и 40 руб., от П.И. Макушина на постройку витрины [12. С. 64]. Потанин строил планы развития будущего музея: «...путешественники будут привозить коллекции, и из них все ценное для науки будут отдавать в кабинеты университета; детальное в университет, а имеющее значение образовательное в музей школьн[ого] общества. Т[аким] о[бразом] музей, открытый свободно для публики, не будет заваливаться деталями, повторениями, интересными только для специалистов, ученых. В школьном музее я предполагаю отделы: образовательный и технический, т.е. выставка сибирского сырья ... Наконец, я думаю, что в школьном обществе следует дать место коллекциям археологическим, этнографическим и культовым, последний отдел необходим ввиду того, что чтения или объяснения культовых коллекций дают прекрасный повод высказываться за веротерпимость» [5. С. 61].

Далеко не все из задуманного удалось претворить в жизнь. Для экспонирования в первую очередь подготавливались те коллекции, которые уже имелись в наличии. Г.Н. Потанин обратился за помощью и поддержкой к Д.А. Клеменцу, возглавлявшему тогда этнографический отдел петербургского Музея Александра III, будущего Русского музея, и договорился о возможном получении дубликатов. [5. С. 64–65; 8. С. 185] Вопреки предыдущим программам, было решено в ближайшее время взяться за организацию общеобразовательного отдела и составить поучительные коллекции по зоологии, ботанике и геологии, чтобы в ближайшем будущем открыть музей для посетителей и, таким образом, обратить его в просветительное учреждение [12. С. 62].

С приглашением консерватора дело организации музея пошло довольно быстро, и 19 сентября 1904 г. состоялось его открытие для публики, о чем мы узнаем из небольшой заметки, помещенной в «Сибирском вестнике» [13]. Музей работал каждое воскресенье с 11 до 3 ч. В первое воскресенье его посетили 15 человек, в следующие два воскресенья было по 50 посетителей, а затем и по 200 человек в день [14]. К 1913 г. в музее действовали отделы минералогии и геологии, ботаники, зоологии, палеонтологии, сельского хозяйства, промышленности, этнографии. Музейный фонд включал 5694 предмета. Посещаемость достигала 3 тыс. человек в год [9. С. 2]. Музей активно работал вплоть до его ликвидации в 1920 г. (с переры-

вом в 1906–1909 гг.) и пользовался популярностью у публики.

Однако деятельность Г.Н. Потанина в ОПОНО не ограничивалась только работой хранителя Музея прикладных знаний. Наиболее интересной и малоисследованной является его работа на посту председателя общества с марта по октябрь 1904 г. Так как документов об этом периоде деятельности общества практически не сохранилось, мы попытаемся реконструировать по публикациям в прессе работу правления общества и его председателя за этот период. Многочисленные организационные и финансовые проблемы, появившиеся у общества в начале XX в., самым негативным образом сказались как на списочном составе, так и на составе правления организации. К февралю 1904 г. правление состояло из четырех членов (вместо 12), и в таком составе оно было неправомочно решать неотложные вопросы. За 3 месяца до окончания отчетного года пришлось созывать экстренное собрание для выборов нового состава совета, при этом особо подчеркивалось, что если не будет сформирован новый совет, то на этом же собрании будет поставлен вопрос о закрытии общества и ликвидации всех его дел [15].

Экстренное собрание состоялось 6 марта 1904 г., на нем большинством голосов председателем был избран Г.Н. Потанин, его товарищем – П.В. Вологодский. После объявления результатов голосования «в собрании раздались дружные и продолжительные аплодисменты. Г.Н. Потанин, поблагодарив собрание за избрание, сказал, что он принимает на себя должность председателя с условием, если будут избраны в совете хорошие работники» [16]. В приветственной телеграмме, поступившей из Семипалатинска от членов местного ОПОНО, была выражена искренняя радость, что во главе томского общества «стал известный всей интеллигентной России человек, высокие качества которого являются лучшим залогом успешной культурно-просветительной работы. Радеем за Томское ОПОНО, что оно сумело в пережитый им тяжелый момент найти надежную точку опоры в лице глубоко уважаемого Г.Н. Потанина» [17]. Однако ни авторитетный среди общественных кругов председатель, ни новый совет не смогли удержать ситуацию под контролем и вывести общество из финансового кризиса, тем более что полномочия совета заканчивались 1 июня 1904 г. Общество работало без сметы, делопроизводство находилось в запущенном состоянии.

Скомпрометированный в политическом отношении председатель, имеющий «серьезное поли-

тическое прошлое», привлекал особое внимание как полицейского управления, так и учебной администрации [18. Л. 1]. Пытаясь «упорядочить» деятельность ОПОНО, чиновники посылали его председателю бесконечные запросы и циркулярные распоряжения. Вместо организационной и хозяйственной деятельности большую часть времени Потанина отнимала переписка с дирекцией народных училищ Томской губернии. Только за март–апрель 1904 г. ему пришлось ответить на многочисленные запросы этого ведомства о порядке организации комиссий и их составе, о правовом статусе и деятельности школ и других учреждений общества. Для ответа на эти запросы приходилось поднимать архивы ОПОНО, начиная с 1885 г. [19. Л. 207–212].

Несмотря на административное давление и запрет многих доходных предприятий, правление во главе с Г.Н. Потаниным за 2,5 месяца сумело собрать более 5 000 рублей на текущие расходы и частично погасить задолженность общества, которая к тому времени составляла 13 600 р. Был составлен и напечатан отчет о деятельности общества за 1902/3 гг. Правда, все попытки создать ревизионную комиссию для проверки правильности составления кассового отчета не увенчались успехом [20]. Мечты о безбедном существовании за счет сдачи приобретенной недвижимости в аренду также не оправдались. Купленные в 1901 г. за 32000 руб. дома Вытнова вместо дохода приносили убытки и «обещали быть убыточными еще в течение 20 лет» [18. Л. 5]. К осени 1904 г. стало ясно, что подготовка к новому учебному году будет сорвана. У общества не было денег, чтобы закупить учебники, письменные принадлежности. Солидные томские фирмы, такие как магазин Макушина, в рассрочках и кредите отказали [21]. Тяжелое материальное положение общества усугублялось Русско-японской войной, отвлекавшей массу пожертвований на Красный крест. По смете на 1905 г. не было надежды уменьшить долги, напротив, они должны были возрасти до 18 000 руб. Несомненно, что хроническое безденежье кассы школьного общества было обусловлено глубокими причинами, выяснить которые взялась специально созданная комиссия под руководством Г.Н. Потанина [22].

В результате своей работы комиссия пришла к выводу, что для развития школьного дела необходимо иметь постоянный и большой бюджет, а у частных просветительных обществ бюджет неустойчивый, основанный, главным образом, на благотворительности. Поэтому для выхода из создавшегося положения было предложено: 1) две школы

передать в ведение городского управления; 2) рукодельную школу передать обществу взаимного вспомоществования томских ремесленников; 3) продать дома Вытнова [23]. Еще в отчете за 1902/3 отмечалось, что интерес у публики к обществу падает. Общество сыграло свою «пионерную» роль для преобразования общественного мнения, и узкая программа его деятельности уже не удовлетворяла общественность [24. С. 7]. Виной всему, по мнению Потанина, был устаревший устав, низводящий роль Общества до простого сборщика денег в пользу городского общественного самоуправления, а также администрация учебного ведомства, настаивающая, чтобы Общество не выходило из рамок устава. Для вывода ОПОНО из финансового кризиса и возвращения ему внимания общества Г.Н. Потанин предложил прежде всего изменить направление его деятельности, вернуть Обществу «пионерную» роль. Для этого школьное общество должно «внешкольное образование обратить в главную свою задачу, а школьное дело предоставить вполне заботливости городской думы» [25].

Программа переориентации деятельности общества со школьной на внешкольную была окончательно принята в декабре 1905 г., незадолго до закрытия общества [18. Л. 6]. Несмотря на общий упадок дел в обществе, некоторые комиссии еще продолжали работать, хотя и не в полную силу. Комиссия народных чтений при ОПОНО также переживала тяжелые дни, особенно после запрета публичных лекций и отказа наиболее активным лекторам в разрешении выступать на народных чтениях. Для восстановления ее деятельности советом общества были приглашены Г.Н. Потанин, М.Н. Шипицына, М.И. Гостюхин, Г.А. Вяткин, Н.А. Дмитриевский. Им было поручено организовать новую комиссию народных чтений, которая работала с 12 ноября 1904 г. по 17 мая 1905 г. На втором заседании 23 ноября в ее состав были приглашены еще 28 человек, председателем был избран Г.Н. Потанин [26]. Всего комиссия провела 22 заседания, на которых вырабатывалась программа чтений, решались возникающие хозяйственные вопросы о фонаре, брошюрах, каталогах, месте и времени проведения чтений и литературно-музыкальных вечеров. Чтения сопровождалось музыкальными номерами: пением, игрой на скрипке, виолончели и рояле, на некоторых чтениях использовался граммофон. На каждое чтение выбирались дежурные из членов комиссии – по два человека на чтение. На заседании 15 февраля Г.Н. Потаниным было сделано предложение: «завязать более близкие отношения между комиссией и посетителями в целях возбудить в них самодея-

тельность». Для этого предлагалось завести особую книгу для записи заявлений, пожеланий и мнений посетителей.

В этой текучке, как никогда, пригодились такие качества Потанина, как настойчивость, скрупулезность и даже педантичность. Кандидатуры лекторов приходилось утверждать в дирекции народных училищ и полицейском управлении, а программу чтений и литературных вечеров согласовывать с полицмейстером и наблюдателем от МНП. Поэтому, находясь во главе комиссии, Потанину приходилось опять-таки выполнять больше представительские функции и общаться с чиновниками, чего он не любил и всячески пытался избежать. Чтения продолжались до начала мая, пока не последовало распоряжение губернатора о полном их запрещении [27. Л. 127], а 30 января 1906 г. «ввиду явно преступной деятельности» общество было официально закрыто властями [18. Л. 14 об.], его имущество передано городскому самоуправлению, а с 1909 г. – новому Обществу попечения о народном образовании, среди учредителей которого мы находим и фамилию Г.Н. Потанина. Впоследствии Г.Н. Потанин сделает попытку теоретического осмысления просветительского движения конца XIX – начала XX в., роли и места ОПОНО среди культурно-просветительских организаций г. Томска: «Воспитательное значение Общества для томичей несомненно. Заслуга Общества не в том, что оно основало и содержало несколько народных школ и одну или две народных библиотеки и устроило длинный ряд народных чтений и полезных развлечений: главная заслуга Общества в том, что оно приучило томскую интеллигенцию служить бескорыстно на общее благо» [28. С. 93].

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что деятельность Потанина в составе общества попечения о начальном образовании была сложной и многообразной и не ограничивалась практической текущей работой по восстановлению Музея прикладных знаний или комиссии народных чтений. Стратегическое видение перспектив просветительского движения и проведенный им анализ пройденного обществом пути позволили наметить план дальнейшего развития общества и вывода его из кризиса.

Надо признать, что потребность составления летописи всей жизни и деятельности Г.Н. Потанина давно назрела и для объективной оценки роли и места личности такого масштаба в истории Сибири необходимо изучение не только его научного наследия, но и опыта практической работы в общественных формированиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирская газета*. 1887. 18 янв.
2. *Сибирская жизнь*. 1901. 12 июня.
3. *Отчет совета общества попечения о начальном образовании за 1901 год*. Томск, 1902.
4. *Колосова Г.И.* Хроника событий одного месяца: по материалам архива Г.Н. Потанина // Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III Всерос. научно-практ. конф. с международным участием. Томск: Томский государственный университет, 2008. С. 287–292.
5. *Г.Н. Потанин*. Письма. Иркутск, 1992. Т. 5. 271 с.
6. *Правила* Томского музея прикладных знаний Общества попечения о начальном образовании. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1890. 4 с.
7. *Дом Общества* попечения о начальном образовании в г. Томске: Краткий очерк истории его постройки и отчет по расширению зрительного зала для народного театра (1898–1900 гг.) / Сост. М.А. Тимофеевым. Томск: Тип. епарх. братства, 1901. 47 с.
8. *Дмитриенко Н.М.* У истоков музейного дела в Томске // Труды Томского областного краеведческого музея: Сборник статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 178–187.
9. *Шатилов М.* Исторический очерк и обзор Томского краевого музея. Томск: Красное знамя, 1927. 37 с.
10. *Сибирский вестник*. 1895. 19 апр.
11. *Каталог* музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества / Сост. И. Подгорбунским и Г. Потаниным. Иркутск: Тип. газ. «Восточное обозрение», 1888. 59 с.
12. *Музей прикладных знаний* // Отчет ОПОНО в г. Томске за 1902/3 год. Томск, 1904. С. 62–66.
13. *Сибирский вестник*. 1904. 23 сент.
14. *Сибирский вестник*. 1904. 30 окт.
15. *Сибирский вестник*. 1904. 2 марта.
16. *Сибирская жизнь*. 1904. 9 марта.
17. *Сибирский вестник*. 1904. 27 апр.
18. *Государственный архив* Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 6099.
19. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1602.
20. *Сибирский вестник*. 1904. 8 окт.
21. *Сибирский вестник*. 1904. 1 окт.
22. *Сибирский вестник*. 1904. 14 окт.
23. *Сибирская жизнь*. 1904. 1 дек.
24. *Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1902/3 год*. Томск, 1904.
25. *Отдел редких книг и рукописей* Научной библиотеки ТГУ (РКП НБ ТГУ). Архив Г.Н. Потанина. Папка № 113.
26. *ОРКП НБ ТГУ*. Архив Института исследования Сибири.
27. *ГАТО*. Ф. 100. Оп. 1. Д. 68.
28. *Потанин Г.Н.* Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 90–100.